

— Ли Чжэн, тебе вредно все время сидеть в лаборатории. Иногда нужно выходить на улицу, чтобы пришло вдохновение. Стать волонтерами в больницах — это традиция нашего медфака. Пойдем с нами, — девушка с яблокообразным лицом явно не собиралась сдаваться.

Ли Чжэн достал из холодильника хлеб и молоко, раздал Чжан Юэцзюню и остальным:

— Нет, эксперимент на самом ответственном этапе. Ван Цзин, тебе нужно съездить в больницу и принести записи о назначениях и истории болезни пациентов с прошлой ночи. Кроме того, я написал на чистом листе несколько схем комбинированной терапии. Попроси профессора Чэня попробовать их и сообщить мне о клинической реакции пациентов до полудня.

— Чжэн Линлин, организуй доставку партии белых мышей, они мне понадобятся.

— Хорошо, — Ван Цзин и Чжэн Линлин тут же кивнули.

Ван Цзин не стала задерживаться, попрощалась с Ли Чжэном и, взяв молоко и прихватив хлеб, выбежала из лаборатории. Как медсестра, она лучше других понимала, что каждая минута значит для пациентов.

Ли Чжэн проглотил последний кусок хлеба, взглянул на часы — семь минут. Вернуться как раз через десять.

Девушка с яблокообразным лицом, увидев, что Ли Чжэн собирается уходить уже через несколько минут, заволновалась и встала. Она протянула руку, чтобы схватить его за руку, но Чжэн Линлин ловко ее остановила:

— Вы же собирались стать волонтерами? Тогда поторопитесь. Такие дела лучше делать как можно раньше.

Войдя в лабораторию №1, Чжэн Линлин поняла, что наделала. Ладно, она признавала, что ей было немного приятно, особенно после того, как на открытии лаборатории Ли Чжэна губернатор Гонконга и его жена тепло с ней поговорили. Даже ее родственники и старшие в семье говорили об этом с гордостью.

Ощущение того, что ее признали как личность, а не как часть семьи, немного вскружило ей голову.

Сегодняшний инцидент, хотя Ли Чжэн и не упрекнул ее, но она видела недовольство в глазах старшего Чжана. Чжэн Линлин потрогала свой нос. Нет, ей нужно было искупить свою вину.

— Но...

— Никаких «но». Студсовет хорошо связан со всеми больницами, я помогу вам договориться!

Однокурсники, видя решительность Чжэн Линлин, не стали спорить. Когда они выходили, то увидели, как семь или восемь профессоров медицинского факультета быстро шли к Цинъюаню.

— Где Ли Чжэн? — профессор Чжао, увидев Чжэн Линлин, сразу спросил.

Видя серьезные выражения на лицах профессоров, Чжэн Линлин почувствовала тревогу:

— Ли Чжэн только что зашел в лабораторию.

Студенты поспешно поздоровались, и профессор Чжао, окинув их взглядом, нахмурился:

— Что вы здесь делаете? Не мешайте Ли Чжэну заниматься важным делом!

Все переглянулись, не зная, что сказать.

Профессора также не обращали на них внимания. Узнав, что Ли Чжэн в лаборатории №1, они быстро направились туда.

Когда профессора вошли, Ли Чжэн и Чжан Юэцзюнь записывали реакцию третьей группы резистентных бактерий. Глядя на новые данные, Ли Чжэн был уже на девяносто процентов уверен, что это синегнойная палочка.

Черт возьми! Он с силой ударил по столу.

Профессор Чжао, войдя, увидел именно эту сцену, и его сердце сжалось.

— Как дела, есть результаты? — профессора, тщательно надев защитные костюмы, вошли во внутреннее помещение лаборатории.

Ли Чжэн ничего не объяснял, просто передал данные профессору Чжао.

Профессор Чжао, увидев данные, стал еще серьезнее. Он передал их другим профессорам для ознакомления.

Через некоторое время кто-то с трудом произнес:

— Это точно мультирезистентные бактерии?

Ли Чжэн кивнул.

В лаборатории воцарилась тишина. В 1980-х годах мультирезистентные бактерии были клинической проблемой, вызывающей страх даже в самых развитых странах Запада, не говоря уже о Сянцзяне.

Насколько они знали, среди существующих антибиотиков было крайне сложно найти что-то, что могло бы противостоять синегнойной палочке.

— Я утром звонил старому Чэню. У Сюй Миншэна не сбивается температура, раны сильно воспалены. Старый Чэнь ввел вечером три антибиотика, но реакции почти никакой, — голос профессора Вана был мрачным.

Сюй Миншэн, хоть и был немного своенравным, но был очень преданным человеком, всегда готовым бороться за проекты медицинского факультета. Здесь не было профессора, который бы не был ему обязан.

Ногти Ли Чжэна впились в ладони. Он глубоко вдохнул, стараясь привести мысли в порядок. У него еще было время, все еще не конец!

Да, у него еще было время.

Синегнойная палочка была чувствительна только к карбапенемам, значит, он должен разработать препарат класса карбапенемов!

Карбапенемовые антибиотики были созданы на основе структуры пенициллина, они принадлежали к группе бета-лактамовых антибиотиков и начали применяться в клинической

практике в середине 1980-х. Сейчас, вероятно, уже существовали фармацевтические компании, разработавшие карбапенемовые антибиотики, но они все еще находились на стадии секретных испытаний и не были внедрены в клиническую практику.

В прошлой жизни Ли Чжэн занимался вакцинами и клеточными исследованиями, поэтому в антибиотиках он не был специалистом. Однако вакцинология имела много общего с этой областью, что позволяло ему не быть совсем уж беспомощным.

Ли Чжэн помнил, что к карбапенемам относятся имипенем-циластатин, панипенем, меропенем и другие. Имипенем-циластатин был первым карбапенемовым антибиотиком, вышедшим на рынок, остальные были разработаны на его основе.

Ли Чжэн достал из лабораторного холодильника две ампулы пенициллина. Структура карбапенемов была схожа с пенициллиновым кольцом, ему нужно было начинать с нуля.

— Профессора, вы мне верите? — вдруг спросил Ли Чжэн.

Профессора сначала удивились, но затем профессор Чжао спросил:

— У тебя есть идея?

Ли Чжэн налил необходимое количество пенициллина в пробирку.

— Время идет секунда за секундой. Если ты стараешься, оно так и идет, если сдашься — оно все равно так идет. Почему бы не попробовать?

Ли Чжэн говорил спокойно, но его слова упали в сердца профессоров, как камень в тихую воду. Да, их печаль и сожаление ничем не помогут. Почему бы не попытаться?

Их коллега лежал на больничной койке, а за ним — еще сотни жизней и сотни семей, судьбы которых зависели от них! У них не было права не стараться!

Взгляды профессоров стали серьезными. В их возрасте они все еще уступали в решимости молодому человеку, и им стало немного стыдно.

— Ли Чжэн, у тебя есть задумка? Если честно, мы, старики, вообще без идей. Если у тебя есть план, не стесняйся, распорядись, мы будем на подхвате. В помощниках мы не хуже этого парня! — профессор Чжао заявил очень решительно.

Профессора закивали. В их возрасте они уже достигли славы и положения, поэтому не считали зазорным помогать семнадцатилетнему юноше.

Ли Чжэн, услышав это, наконец расслабился:

— У меня есть примерный план.

С этими словами он нарисовал на доске структуру пенициллинового кольца и, под пристальным взглядом профессоров, начал его изменять.

— Карбапенемы — совершенно новый класс антибиотиков.

Слова Ли Чжэна прозвучали как гром среди ясного неба, оставив всех присутствующих в оцепенении. Новый антибиотик? Они не ослышались?

— Новый антибиотик?! — профессора не удержались и начали перешептываться.

С 1943 года, когда пенициллин начал применяться в клинической практике, было разработано множество антибиотиков. Но большинство из них были слишком токсичны и не подходили для лечения людей.

В отличие от баамисадина, используемого для лечения болезни «замерзающей крови», антибиотики занимали особое место в истории медицины. Во время Второй мировой войны США приравнивали разработку пенициллина к созданию атомной бомбы. Антибиотики были жизненно важными лекарствами, от которых зависели все.

Антибиотики всегда были горячей темой в области биотехнологий, и множество лабораторий по всему миру работали над ними день и ночь. Но лишь немногие из них дошли до клинического применения, что и стало причиной появления резистентных бактерий. Бактерии, как и люди, вырабатывают устойчивость, если одно и то же средство используется снова и снова.

Совершенно новый антибиотик! Как это возможно?

<http://bllate.org/book/17704/1653499>